

Лина Хоук

**НА ГРАНИ.
ЛЮБОВЬ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО**

УДК 82-993
ББК 84-4
X85

X85 **Хоук Л.**
На грани. Любовь и предательство / Лина Хоук – М.: Литнет, 2026. – 130 с.

ISBN 978-5-521-93028-9

Аманда очень любит своего мужа, хоть ее и вынудили выйти за него. А вот любит ли он ее? Что даже завел себе любовницу и взял ее в семейный отпуск...
Часть 1 в цикле «Шалаш из одеяла»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93028-9

© Литнет, 2026
© Л. Хоук, 2026

Глава 1

В офисе царила привычная суета: сотрудники разговаривали, телефоны звонили, клавиатуры испускали мерный гул. Кто-то монотонно передвигался между рядами столов, кто-то погружался в работу с планшетами и документами. На первый взгляд, обычный рабочий день. Но для Аманды этот день был совсем иным. Сегодня она почувствовала, как занавес её жизни медленно начал открываться, чтобы показать новую, пугающую реальность.

Ей было тридцать лет, и последние десять лет её жизни прошли в браке с Нэйтоном Блэквудом, успешным бизнесменом. У него была дочь от первого брака, маленькая Луиза, которую девушка полюбила как родную. Впрочем, тема родства в их семье была не принята. Девочка об этой тайне не знала, да и так было лучше. Знать, что твоя мать умерла при родах... Нэйтон долго убивался, но делать было нечего, бизнес стоит, а дочь растёт. Нужна была замена.

Их брак не был результатом романтической истории любви;

Аманду выдали замуж родители, доверяя благополучие дочери сильным рукам Блэквуда. В их браке царило молчаливое согласие, смешанное с оттенками привыкания и рутинных обязанностей.

Сегодня она узнала правду – правду, которая была словно ножом, вонзенным в её сердце. Он нашёл себе любовницу, и это длилось уже целый год. Как только она услышала новость, переданная слухом от подруги, нечто в ней прорвалось. Девушка надела свою лучшую одежду и сделала макияж, всё это напоминало неосознанный ритуал подготовки к битве.

И вот, она стояла в офисе, где царила привычная суета. Аманда прошла по коридорам со стеклянными перегородками, ловя на себе взгляды любопытных и судящих сотрудников. Сердце билось в такт с её шагами, кровь стучала в висках, но на лице сохранялось ледяное спокойствие.

Светлые волосы собраны в тугой пучок, на лице легкий макияж. Одета та была в строгую рубашку и юбку-карандаш.

Недавно только приехала со школы, где было родительское собрание.

Внутри офиса мужа было тихо. Она подошла к его столу и аккуратно положила перчатки на край.

– И как давно? – выпалила она, стараясь сдерживать дрожь в голосе. Хотелось услышать правду от него.

Блэквуд, коим являлся сидящий за столом мужчина с черными волосами и в строгом костюме-тройке, поправляя очки для чтения, оторвал, наконец, свой взгляд от экрана компьютера, хоть и не сразу, где было много текста и пара графиков. Он взглянул на жену как-то обыденно. Без влюбленности, как у мальчишки в глазах.

– Любовница? Или ты хотела узнать, как давно Луиза стала плохо учиться? – задает тот спешный вопрос, парируя её, – Если по поводу Луизы... то с пару месяцев, а по поводу любовницы... – он задумчиво отвел взгляд, постучав по поверхности стола. – С год. В отличие от тебя она молода... да и кому я объясняю? Не маленькая, должна все понимать. Эта одежда, цвет волос... выглядишь не на тридцать, а на все сорок. Еще и бока торчать начали. Даже выходить с тобой куда-то на люди становится стыдно.

Он говорил это так спокойно и непринужденно, а пальцы легли чуть ниже талии девушки, больно сжимая кожу, создавая якобы складку, коей не было при такой идеальной фигуре совсем.

Девушка морщится недовольно, но не слишком.

– Ты просто омерзительна... Я ведь для тебя стараюсь. Складка? Сказать язык отвалился бы, мол, пойдешь в зал... – ей было очень обидно, – Десять лет брака...пустишь под откос ради какой-то малолетки?

– А чем ты лучше? – закатив глаза, он шумно выдохнул, откидываясь на спинку кресла, – Даже в постели бревно будет куда лучше тебя. И твои эти вечные отмазки, что ты бедняжка так устала. Меня

это все уже в край достало. Хотя раз постаралась бы нормально. Минет и тот херовый делаешь...

Он цокнул недовольно и пальцами обхватил стакан с янтарной жидкостью, делая глоток. Дурная привычка, от которой Нэйтон хотел избавиться, но причина, по которой он не мог это сделать, стояла перед ним. Это был своеобразный способ снять после той излишний стресс.

Блондинка сжала руки в кулаки.

– Минет значит... против десяти лет брака, где я бегала как собачка, выполняя твои прихоти... – девушка цокнула языком, поставила руки в бока, а после взяла со стола пульт от жалюзи, закрывая их.

– Значит, минет? И будто он вот возьми и все исправь в одно мгновение, да?

– А какой смысл от женщины, если она даже удовлетворить нормально не может? – продолжает тот наседать. Любил это делать, когда настроение было хорошим, а вот когда было плохим мог и замахнуться, однако ни разу не ударил женушку хоть и терпеть ее не мог. – Я постоянно в работе и не только тебе расслабиться хочется, а Шелли ещё делает неплохой массаж, – будто с укором тот говорит Аманде. Мол, слушай, как нужно делать и запоминай.

Она переступает через себя, снимает туфли на среднем каблуке, как положено было при такой длине юбки и росте, обходит стол и встает за его спиной, укладывая руки на плечи. Удушить бы гада, но любит же, куда там! А может, просто так кажется?

– Ну что ты сразу разгорячился? – мягко спрашивает она, чуть сминая его плечи, – Бросаешься обвинениями. Я все поняла... – девушка склоняется и целует его шею, оставляя едва заметный след от нюдовой помады, – Готова исправиться...

– Знаешь... даже звучит как не плохая мысль, – хмыкнул брUNET, совсем не обращая внимания на манипуляции девушки, – Как мы и планировали из года в год, через пару дней отпуск. Ты, я и Шелли можем поехать вместе, а там и решу, кого из вас оставить, м?

Надо было видеть эту самодовольную улыбку. Сколько в ней было наглости. Аманда на секунду замедлилась в руках.

– Это должен был быть семейный отпуск... Ты собрался взять свою любовницу? – спрашивает она очевидное, надеясь, что тот передумает.

Схватив девушку за руку, Нэйтон садит ее на край стола, расположившись меж ее ножек. Нависает и по шее пальцами холодными проводит, опускаясь к груди.

– Я бы в любом случае ее взял, просто ты бы об этом не узнала... – шепот отдается в девичьи губы. Нарочно дразнит, а дальше не пойдет. У нее от отсутствия мужа в постели уже голова кругом идет. От одних только касаний и хочется больше. Хочется прильнуть к этим предательским губам, отдаться ему сполна, как они когда-то резво проводили время вместе.

– Нэйтон... Пожалуйста...

– А если и нет? Я тоже хочу получить свою часть... может, позвать Шелли? – с издёвкой тот предлагает позвать свою любовницу, пока руки расстёгивают пуговицы рубашки и отодвигают ткань в сторону.

– Будет хоть какое-то разнообразие! – смеется хрипло. И вот пальцы ложатся на грудь, принявшись массировать ее. Чуть грубо, но в то же время нежно, заставляя табун мурашек пройти по всему телу.

Девушка прикрывает глаза от удовольствия, придвигается ближе к краю, потирается бельем о его пах.

– Как ты хочешь? – спрашивает она в надежде уйти с той точки, что они обсуждали, вдруг все само наладится, – Ах... – с ее губ сорвался тихий стон. Блондинка кладёт руку на плечо мужа, пока вторая скользит по груди вниз. Это возбуждает. Кто устоит?

Он руку девичью убирает с себя и отстраняется, садясь в кресло.

– У меня ещё много работы. Будь добра выйти, – и снова холод с его уст и эта отстранённость.

В поверхность двери раздается стук, а после входит молоденькая брюнетка модельной внешности. Шелли Гарден. Моделью,

собственно, она и работала в компании, что тот владел. По совместительству девушка еще брала несколько часов его личным помощником, если это можно было так назвать.

– Ой! Я не вовремя милый? – строит из себя дурочку Гарден как обычно.

– Да как сказать... – задумался брюнет, на жену взгляд переводя.

– Нет, что вы! – воскликнула она раздраженно и спустилась со стола, – Самое время отвлечь его от дел! – добавила после и поправила рубашку, застегивая пуговицы. Волосы поправила, хотя те были в порядке, и обратилась к мужу: – И Луиза учится превосходно! – сказала и пошла на выход.

– Так что на счет моего предложения? – Интересуется брюнет, задавая вопрос в спину, смотря тем самым и на любовницу, и на жену.

– Какого предложения? – заинтересованно спрашивает уже Шелли, переводя свое внимание на женщину. Вообще не понимала, за что Нэйтон так не любил ее. Для Шелли, которая не раз видела седовласую та была красивой. Или просто её еще детское мышление так обманывало, кто знает. С другой стороны, спросите вы, зачем ей спать с ее мужем, раз все так хорошо? Ответ очевиден, кто же откажется от богатой жизни и красавца мужчины?

– Будто бы ты оставил мне выбор... – ответила Аманда самой себе, а после обратилась к девушке: – Купальник не забудь... Там выбор не особо велик, – кинула ей и ушла прочь.

Брюнет закатил глаза и снял пиджак, вешая его на подлокотник.

– Мы поедем отдыхать? – слишком уж радостно брюнетка отреагировала и, подбежав к мужчине, обняла его, прижимаясь всем телом. Тот лишь усаживает девицу себе на бедра и целует в губы, наплевав на чувства жены.

Аманда покинула кабинет, раздраженно хлопнув дверью.

Глава 2

Нэйтон смотрел в окно, наблюдая, как самолёт медленно отрывается от земли. Снизу открывался вид на город, постепенно уменьшающийся в размерах, пока не превратился в однообразную мозаику домов, дорог и парков. Вскоре пейзаж за окном сменился на бескрайнюю голубизну неба, и он почувствовал, как его тело чуть-чуть отрывается от сиденья под действием лёгкой турбулентности. Его мысли вернулись к Шелли несмотря на то, что его жена сидела рядом.

Он повернулся к ней лицом. Аманда с сосредоточенным видом изучала брошюру авиалинии, явно пытаясь отвлечься от мыслей о полетах. Нэйтон задумался о предстоящем отпуске. Это было долгожданное для их дочери семейное путешествие, которое они так долго планировали, и она с нетерпением предвкушала моменты, когда все их заботы останутся далеко позади, но сейчас... Вдруг он почувствовал лёгкое грустное настроение. Это ведь все ради того, чтобы она думала, что все в порядке, хотя в семье давно уже все не так радужно.

Тем временем, Шелли в своём кресле вздохнула и, повернувшись на бок, начала свой спокойный сон. Звуки самолёта и монотонное гудение двигателей убаюкивали её, и она, не подозревая ни о чём, путешествовала в своём собственном мире грёз.

Нэйтон обернулся, кидая на нее взор, чувствуя лёгкую зависть к её умению так быстро засыпать, решил, что, возможно, и ему стоит последовать её примеру. В конце концов, впереди их ждал захватывающий день, полный приключений, новых впечатлений и лжи.

Вот они наконец прилетели, заселились в отель. Однако на ужин мужчина не пошел. Дело скорее было в его желудке, что всегда болел из-за перелетов и переездов на дальние расстояния.

А вот Шелли, наоборот, была слишком уж активной даже после. Выйдя на ужин, девушка пометила блондинку и подошла ближе.

– Вы извините, что так получилось... я сама не думала, что в итоге его любовницей стану... – решила та начать разговор. – Еще хватает наглости подойти... для любовницы ты даже слишком наглая... – пробубнила Аманда самой себе, продолжая выкладывать на одну тарелку вкусоности, пока на другой лежало

что-то низкокалорийное из разряда для травоядных.

Атмосфера зала ресторана накалилась от напряжения, несмотря на своё внешнее спокойствие и мягкую музыку на заднем плане. Шелли, слегка смутившись от резкого ответа Аманды, остановилась на мгновение, подыскивая слова, чтобы как-то смягчить удар.

– Я понимаю, что ты злишься, и у тебя есть на это полное право. Просто... – Шелли запнулась, осознавая, что ее оправдания сейчас мало что значат. – Просто я хотела бы, чтобы у нас была возможность поговорить, разобраться в этом всём.

Поверь, у меня тоже много вопросов.

Аманда остановилась, её руки замерли над тарелкой с десертом. Взгляд её сорвался с линии конфет и устремился прямо в глаза Шелли, в которых читалась не только боль, но и надежда на прощение или хотя бы понимание.

– Разобраться, говоришь? – тихо, почти шепотом проговорила Аманда. Она выглядела уставшей и разочарованной, но в ее глазах светилась искра любопытства и скрытой надежды. Возможно, в этом был шанс закончить старые обиды и начать новый этап в их жизни, – Не в чем нам разбираться... – добавила та, а после переключила внимание на подошедшую дочь.

– Мамочка, снова моришь себя голодом? – Луиза подошла к той, забирая свою тарелку, – Нельзя так! Снова заболеешь!

– В этот раз я взяла посытнее. Не волнуйся! – уверила ее та, мило улыбаясь, будто за секунду до и не собиралась напасть на соперницу, – видишь? Брокколи!

– Фи, как вообще такое можно есть? – скорчила младшая мордочку. Она просто копия отец, тёмненькая, кожа светлая, глаза вырази-

тельные. Высокая, не по годам взрослая и по-прежнему худая, как бы много ни ела.

– О, папина коллега! – воскликнула девочка, будто только сейчас заметила Шелли, – Здравствуйте! – решила та поздороваться.

– Привет! – помахала та ручкой и мягко улыбнулась.

Девочка снова переключила внимание на блондинку:

– Видела магазинчик с отпадными шмотками! Пойдём после туда?

– Шмотки! Откуда слов то таких набралась?! – наиграно удивилась Аманда.

– Если так хочешь могу я с тобой сходить. Как раз хотела обновить гардероб! – Шелли вставила свои пять копеек, напоминая о себе. Конечно, она поняла что эта поездка была всего лишь обычным соревнованием за Нэйтона, проигрывать та не любила, а потому было решено действовать сразу же. Главное понравиться его дочери. За остальным дело не встанет.

Луиза радостно засветилась при предложении и без раздумий ответила, как будто её решение уже давно созрело:

– Да! Пойдём вместе! Это будет здорово!

Аманда напряглась, стараясь сохранить улыбающееся лицо.

Она понимала, что соперница успешно внедрялась в их семью, используя свою харизму и доброжелательность, и это её раздражало. Но она не могла показать свою ревность при дочери. Для Луизы всё это было просто весёлой игрой, и она хотела, чтобы её мамочка присоединилась.

– Ну что ж, в таком случае, наши планы на вечер выглядят определённо весело, – сказала Аманда, заправляя прядь своих светлых волос за ухо и стараясь сохранить ровный тон. – Шелли, раз уж ты так рвёшься помочь, возможно, ты захочешь порекомендовать что-то конкретное из того, что будет модно в этом сезоне?

Гарден, пользуясь моментом, улыбнулась чуть шире и, наклонившись ближе, чтобы продемонстрировать свою поддержку и участие, промолвила: